

После того, как она закрыла дверь, Нин Цин взяла пижаму и пошла в ванную, чтобы принять ванну. Приняв ванну, она села рядом с кроватью, вытерла волосы и размешала маленькой ложечкой мороженое, которое после кипячения стало густым.

Она откусила кусочек мороженого маленькой ложечкой.

Ух ты, это было так вкусно!

К красной фасоли был добавлен сладкий агар, в то время как свежие сливки были добавлены к мороженому matcha, и мягкий вкус шоколада сделал его просто восхитительным.

Нин Цин сделала один глоток и внезапно подумала о человеке, который все еще работал в кабинете.

Может, ей стоит пойти и повидаться с ним?

Хорошие вещи предназначались для того, чтобы ими делиться.

Забудь об этом, ей лучше не делать этого. Он бы только отвлекся, если бы она пошла к нему вот так. Кроме того, она не могла просто кормить его с маленькой ложечки, если бы пошла туда.

Это было слишком слащаво!

Нин Цин покачала головой. Лучше бы она легла спать пораньше, покончив с мороженым. Она должна была рано проснуться и улететь в Шанхай с командой на завтрашнюю съемку, и она не могла опоздать.

...

На следующее утро из спальни послышался крик "Ах!". Нин Цин села на кровать и с ужасом посмотрела на будильник, стоявший на прикроватной тумбочке. Ну и дела! Было уже 7 часов вечера!

Самолет должен был взлететь в 7: 30!

Дорога до аэропорта займет около 20 минут, не считая пробок на дорогах.

Почему она спала как убитая?

Нин Цин быстро вскочила с кровати и побежала вниз в своих розовых тапочках. Ей было

интересно, ушел Ли Лу Шаомин в компанию. У нее не было времени взять такси, и ей нужно было, чтобы он подвез ее.

Она открыла дверь во вторую спальню. Дверь была не заперта, и она вбежала прямо в комнату. " Лу Шаомин, Шаомин... " кровать была пуста, и там никого не было.

Сердце Нин Цин почти ушло в пятки, но она не сдавалась. Увидев, что дверь в ванную наполовину открыта, она бросилась в ванную комнату. "Лу Шаомин...Ах!"

Нин Цин закричала и быстро закрыла лицо и глаза своими маленькими руками.

Он, он, он был одет в серую шелковую ночную рубашку и стоял у унитаза, держа свою...одной рукой, облегчаясь.

Нин Цин видела его впервые в своей жизни; она ничего так не хотела, как чтобы пол поглотил ее.

Она снова закричала несколько раз. "А-а-а!" Она собиралась построить себе в глазу загон.

Звук льющейся воды отдавался эхом в ее ушах, мужчина мыл руки после того, как спустил воду, и слышал, как девушка бесконечно кричала "ах". Он открыл рот и сказал глубоким и глубоким голосом, окрашенным хрипотцой после пробуждения: "прекрати, прекрати вести себя так, как будто с тобой плохо обращались после такой сделки!"

Что? - Уговор?

Нин Цин была так взволнована, что не могла опровергнуть его слова. Она выскочила из двери на своих тонких ногах. - Она всхлипнула. Она никогда больше не заговорит с ним!

Лу Шаомин смотрел, как девушка уходит, его ясные глаза и черные как смоль брови излучали неловкость, а красивое лицо слегка покраснело.

Это был не только ее первый раз, когда она увидела его, но также и его первый раз, когда он был замечен.

...

Нин Цин переоделась после мытья посуды, и Лу Шаомин тоже собиралась уходить. Он был красив и учтив в своей фирменной белой рубашке от Армани на пуговицах и черных брюках.

Нин Цин изо всех сил старалась забыть эту сцену. Сделав пару глубоких вдохов, она мило

улыбнулась и сказала: “Доброе утро.” Мой самолет взлетит в 7: 30, и я очень спешу. Может ты меня подвезешь?”

- Ладно, пошли.- Лу Шаомин кивнул в ответ.

Впереди шла Нин Цин. Лу Шаомин смотрел, как девушка спускается по лестнице. Сегодня на ней было легкое льняное двубортное пальто в корейском стиле и белая шелковая рубашка с V-образным вырезом, открывающая нежную и красивую ключицу.

Голые цветные чулки заставляли ее ноги выглядеть прямыми и стройными. С парой черных сапог на ногах и изящной желтой сумочкой в руке она излучала сильную юношескую модную атмосферу.

У нее также был легкий макияж на лице. На ее красивых ромбовидных губах красовалась красная помада, а кожа была гладкой и нежной. Она была потрясающей.

Он заказал одежду, но она подобрала ее в соответствии со своим вкусом. Он не ошибся в ней. Она была умной маленькой женщиной, которая знала, как продемонстрировать свою красоту.

Адамово яблоко Лу Шаомина дернулось.

- Сэр, мадам, вы уже встали. Приходите и позавтракайте.- Тетя Чжан принесла им завтрак на длинный стол.

“Я уже опаздываю.”

- Сначала съешь свой завтрак. Я обещаю доставить вас туда к 7:30.- Лу Шаомин взял ее за руку и подвел к столу.

Нин Цин посмотрела вниз на его большую руку, держащую ее маленькую руку, и ее маленькое лицо снова покраснело.

...

Конечно же, Лу Шаомин не солгал. Он прибыл вместе с Нин Цин к воротам аэропорта в 7:25.

- Спасибо, шаоминг. А теперь я ухожу.- Нин Цин протянула руку, чтобы отстегнуть ремень безопасности.

Но он протянул руку и отстегнул ее ремень безопасности прежде, чем она смогла это

сделать. Как заботливо. Когда высокое и стройное тело Лу Шаомина приблизилось, его очаровательный мужской аромат мгновенно заполнил ее ноздри. - Нин Цин, позвони мне, если возникнут какие-то трудности на работе."

Нин Цин повернулась боком, чтобы избежать его соблазнительного запаха, и сказала: "Шаомин, из-за семейной ссоры я поссорилась с Нин Яо, ее матерью и Сюй Цзюньси. Хотя мы женаты, и я также знаю, что ты очень сильный, я хочу решить свои проблемы самостоятельно. Я хочу сохранить свою независимость в этом браке. Если бы я во всем зависел от тебя, то ничем не отличался бы от канарейки в клетке."

Лу Шаомин прислушался и поднял голову. Он протянул руку и дважды ущипнул ее за маленькие щечки, ласково рассмеявшись. "Я знаю, что буду уважать тебя и не стану вмешиваться."

Ей было всего 21 год, и ее жизнь только начиналась. Хороший любовник-это тот, кто позволит ей развиваться самостоятельно, под его крылом. Он будет отвечать за ее сопровождение и защиту, пока она медленно растет.

После того, как ее ремень безопасности был отстегнут, Нин Цин должна была сказать еще одну последнюю вещь. - Шаоминг, я действительно ухожу. - Пока-пока.- Нин Цин открыла дверь.

Когда одна из ее ног приземлилась на тротуар, она услышала, как мужчина позади нее спросил с легкой шутливой улыбкой: "Нин Цин, что ты видела в ванной сегодня утром?"

Нин Цин, казалось, была ошеломлена электрическим ударом, когда ее вторая нога выскочила из машины. - Не волнуйся, я никому не скажу, что у тебя есть маленькая птичка, - твердо сказала она, покраснев."

Бах!

Нин Цин быстро захлопнула дверь и побежала в аэропорт, как будто кто-то преследовал ее.

Маленькая птичка?

Лицо Лу Шаомина было немного темным. Однажды он покажет ей силу "маленькой птички"!

Когда ее красивый силуэт скрылся из виду, Лу Шаомин развернулся, и когда "Бентли" снова выехал на главную дорогу, перед ним появился роскошный автомобиль.

Окно машины скользнуло вниз, открывая нежное и красивое молодое лицо. Если бы Нин Цин увидела это, она была бы удивлена, потому что лицо парализованного Оу Ло Си улыбалось.

ОУ Ло Си улыбнулся с небольшой щелью в уголках губ, она выглядела немного жесткой, как будто он не часто улыбался или только что научился улыбаться, но когда он улыбнулся, две ямочки выглядывали наружу. Вместе с его ясными и чистыми черными глазами, его улыбка была простой и теплой, как у новорожденного ребенка.

“старший брат.- ОУ Ло Си посмотрел на сидящего в "Бентли" Лу Шаомина и закричал.

Лу Шаомин приподнял уголок губ и сказал: “третий брат, я доверю тебе свою невестку. Давайте протянем руку вашему второму брату в армии, пойдем в бар и выпьем вместе после окончания съемок фильма.”

“ОК.” Ou Luo Xi's frosty aura vanished and nodded his head like a well-behaved child.

...

Нин Цин снималась в Шанхае уже полмесяца. Все сцены школьных дней Мэн ЯО в "ветре и пыли" были сняты на пленку. Режиссер Ванг привел всех в Ред-Хаус, где были сняты все сцены, происходящие в бальном зале Бунда.

Когда она добралась до Красного дома, Нин Цин встретила несколько знакомых лиц. А именно, экипаж “розовой Красавицы ” и, конечно же, Нин Яо был самым главным из них.

Нин Яо скатилась с лестницы полмесяца назад, и она ударила его четыре раза. Она была довольно тяжело ранена, и “Розовая леди ” только начала снимать теперь, когда она выздоровела.

Взгляд Нин Яо был полон пронзительной злобы. Она посмотрела на нее так, словно хотела тут же проделать в ней несколько кровавых дырок, но все равно притворилась дружелюбной и тепло подошла поздороваться с Нин Цин. Нин Яо отвечал на приветствия каждого с улыбкой, и съемочная площадка выглядела мирно.

Эти две группы снимают в двух разных залах, но они разделили общее пространство во время своего перерыва. Вторые женщины и мужчины-актеры второго плана репетировали свои роли. Нин Цин читала сценарий, сидя в кресле.

Когда она погрузилась в чтение, то услышала, как кто-то позвал: “сестра.- у ее уха раздался тихий, как у певчей птицы, голос. - Послушай, Цзюньси навещает меня на работе.”

Нин Цин подняла голову. Сюй Цзюньси, окруженный двумя или тремя людьми, шагал к Нин Яо на своих длинных ногах. В руке он держал чашку с термосом.

Сюй Цзюньси тоже увидел ее и крепко сжал свои тонкие губы, его глаза были холодными и мрачными. Он смотрел на нее так, словно она была должна ему десятки миллионов долларов.

Нин Цин вовсе не сердилась. Она поправила свои шелковистые волосы, которые были завиты, когда она играла роль певицы. Ее шелковистые волосы упали вниз и обрамляли ее лицо, делая ее мягкой, красивой и соблазнительной. Она провела крошечными ручками по своим шелковистым волосам, изящно поджав губы, и сказала: "президент Сюй, давно не виделись."

Сюй Цзюньси посмотрел на ее фальшивую улыбку. Он пристально посмотрел на нее, потом снова перевел взгляд на Нин Яо и протянул руку, чтобы коснуться ее лица, демонстрируя их близость. - Яояо, это черный куриный суп. Съемки очень утомительны, нужно больше пить."

Ее ассистентка помогла отвинтить крышку термоса. Нин Яо преувеличенно глубоко вдохнула аромат черного куриного супа и улыбнулась, как цветок. - Спасибо тебе, Цзюньси. Ты так хорошо ко мне относишься."

"О нет!- Внезапно воскликнул Нин Яо. Она сердито сказала: "Цзюньси, моя сестра тоже здесь. Почему ты не принес немного для моей сестры?- Нин Яо виновато посмотрел на Нин Цин. - Сестра, Цзюньси думала только обо мне и забыла о тебе. Почему бы мне просто не дать тебе этот суп выпить?"

Нин Цин чувствовала себя морально истощенной для этой пары. Неужели им действительно нравится разыгрывать перед ней спектакль?

Нин Цин прикрыла свой вишневый рот сценарием и хихикнула. Она была окружена группой сотрудников и сказала всем в шутливой манере: "президент Сюй принесла моей сестре черный куриный суп, но моя сестра попросила меня выпить его. Как ты думаешь, я смогу это выпить?"

"Как ты можешь пить это, Нин Цин, у тебя будет несварение желудка, если ты выпьешь это! Сяо Чжоу посмотрел на Нин Яо с презрением и иронией, и все сотрудники разразились смехом.

Лицо Нин Яо потемнело. Она пнула мяч в сторону Нин Цин. Она не ожидала, что Нин Цин отшвырнет его назад, как будто она занималась Тайцзи.

На съемочной площадке было много актрис второго плана. Нин Яо сразу же почувствовала, что эти актрисы второго плана странно смотрят на нее. Все видели, что она намеренно демонстрирует свои чувства на публике, и они были полны зависти к ней. Наверное, они тоже немного ее ненавидели.

Нин Яо был в ярости.

В этот момент с другого конца комнаты донесся крик. "Сейчас самое время поесть."

Нин Яо увидел, что там были два сотрудника из производства Нин Цин, которые приносили большой горшок. Говядина и другие блюда, должно быть, тушатся в этой большой

кастрюле. Он был дымящимся и ароматным.

Вся команда была полна энергии и смеха, когда они взяли свои собственные миски и палочки для еды и присели на корточки на земле, наслаждаясь живой едой.

Сюй Цзюньси посмотрел, как Сяо Чжоу передал чашку белого риса Нин Цин. Директор Ван взял маленькую миску и лично поставил ее на табурет рядом с Нин Цин. Он сказал ей: "Нин Цин, это блюдо, которое я попросил кухню приготовить специально для тебя. Не оставляйте никаких остатков и заканчивайте все это."

Нин Цин уже собиралась поблагодарить его, когда кто-то закричал и запротестовал. - Директор Ван, как вы можете быть так предвзяты? Мы тоже хотим чего-то особенного."

Директор Ванг взял пару палочек для еды и постучал по голове мужчины. - Голодный призрак, Нин Цин больше ничего не ест без всякой причины. Она собирается потанцевать позже. Если она не сыта, то откуда у нее возьмется энергия для танцев?"

Первая актриса второго плана "ветер и пыль" тут же надула губы и рассмеялась. "Директор Ван, вы сказали, что не предвзяты, но сколько дополнительных сцен вы дали маленькой сестре Нин Цин после того, как увидели, как красиво она может танцевать?"

Когда директор Ван не мог опровергнуть, Нин Цин улыбнулся и сказал: "Сестра Линлин, вы просите плату за обучение у директора Ван, говоря это? Я не мог танцевать ча-ча в предыдущей сцене, к счастью, Вы были там, чтобы научить меня, Вы мой учитель."

Эта гладкая лесть заставила вторую актрису второго плана рассмеяться как цветок. - Нин Цин, у тебя очень милый рот."

- Ха-ха... - засмеялся весь экипаж, и атмосфера была мирной и гармоничной.

Лицо Нин Яо побагровело от гнева, вторые и третьи актрисы второго и третьего эшелонов поддержки в "пыли Фэна" были знаменитыми фронтовыми актрисами в Китае. Если бы не режиссер Ван, зачем бы им играть такие незначительные роли?

Она не ожидала, что всего за полмесяца Нин Цин уже так хорошо ладила с ними. Она была красива, сладкоречива и умаслила всю команду, обводя ее вокруг пальца.

Глядя, как они смеются и болтают, Нин Яо посмотрела на черный куриный суп в своих руках и внезапно потеряла аппетит.

Сюй Цзюньси уставился на красивую фигуру в кольце напротив него. Он не ожидал, что у Нин Цин когда-нибудь будет все это. ее глаза на крошечном личике были изогнуты, а выражение лица-ярким и живым. Она нравилась всей команде.

- Танцует?

Он вдруг вспомнил танец с хрустальной тарелкой, который она исполняла больше полугода назад. Никто не знал, что он тайно заблокировал все видео и новости о танце Нин Цин от утечки. Он был таким мрачным и презренным; он не хотел, чтобы кто-нибудь видел ее красоту.

Тем не менее, она вырвалась из-под его контроля и собиралась взлететь высоко и далеко от него.

Она всегда была тем, кто легко становился популярным, и теперь директор Ванг дал ей шанс использовать свои таланты.

Сюй Цзюньси вдруг кое-что понял. В своем подсознании он также знал, что Нин Цин определенно станет популярной, но у нее не было такой возможности.

...

После ужина Нин Цин отправилась в номер отеля Red House, чтобы найти Оу Ло Си. После полмесяца общения она почувствовала, что личность Оу Ло Си была холодной и изолированной. Он всегда ел в одиночестве и после съемок уходил в свою комнату, редко выходя оттуда.

Стоя перед дверью комнаты, Нин Цин протянула руку и постучала в дверь.

“Войти.- Ответил изнутри ОУ Ло Си.

Нин Цин толкнула дверь и вошла внутрь. Красивый молодой человек сидел на светло-фиолетовом ретро-цветочном диване. Яркое и теплое послеполуденное солнце отражало радужный свет через окно и сияло на его красивом лице, изображение было тонким, как набросок.

Нин Цин наконец поняла, почему у Оу Ло Си было так много поклонников. Если не считать его чрезмерно красивого лица, его темперамент был очень спокойным. Он был так спокоен, что казалось, будто он находится в гармонии с природой, совсем как легкий и простой рисунок свободной рукой.

ОУ Ло Си чистил яблоко.

Нин Цин подошел к нему и спросил: "Ло Си, ты уже поел?"

“Да.- Молодой человек опустил глаза. Мягкая челка на его лбу колыбалась на ветру, закрывая пару длинных глаз.

Нин Цин видел, что он был очень неопытен в чистке яблока, как будто он только учился. Она села по другую сторону дивана и взяла из его рук нож и яблоко. - Позволь мне научить тебя."

Очищая яблоко от кожуры, Нин Цин вспомнила, как на днях она видела, как Лу Шаомин чистила яблоко для своей матери за пределами палаты.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/919764>